

СВЯЩЕННИК
ВЛАДИМИР
АРХИПОВ

Книга о радости и страдании

никея

БОГОСЛОВИЕ ПОПУЛЯРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПОПУЛЯРНОЕ БОГОСЛОВИЕ ПОПУЛЯРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

протоиерей Владимир Архипов

Книга о радости и страдании

«Никея»

2018

УДК 248.12
ББК 86.372

Архипов п. М.

Книга о радости и страдании / п. М. Архипов — «Никея», 2018

ISBN 978-5-91761-866-1

Наши жизненные пути проходят через боль и страдания. Люди самых разных эпох задавали вопрос: почему с нами это случается? Трудно найти ответ вовне, может быть, даже и вовсе невозможно. Но ответ этот можно обрести внутри себя, через испытания пройдя к подлинной внутренней радости. Книга протоиерея Владимира Архипова об этом пути. Говоря о важнейших вопросах бытия – о Боге и человеке, о добре и зле, радости и страдании, – автор не пытается учить и наставлять читателя, отец Владимир просто делится своим личным опытом обретения радости и ощущения близости Бога.

УДК 248.12

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-866-1

© Архипов п. М., 2018

© Никея, 2018

Содержание

Предисловие	6
Господь не изменит своему обещанию	7
Нужна ли благодать божия современному человеку?	11
Лукавство тьмы и красота света	15
Умение видеть – дар и приобретение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

протоиерей Владимир Архипов
Книга о радости и страдании

© ООО ТД «Никея», 2018

© Архипов В.М., прот., 2018

* * *

Предисловие

Уважаемый читатель, книга, которую вы великодушно взяли в руки и робко раскрыли, не намерена вас учить ни радости, ни вере, ни жизни, ни любви. Во-первых, обо всем этом много написано, а во-вторых, очень скучно читать уроки и наставления о том, чему невозможно научиться ни по книгам, ни по фильмам, ни даже по церковным проповедям. Но от того, как мы их понимаем, зависит качество нашей личной жизни, а часто и окружающих нас людей, потому что каждое наше мгновение есть мозаика этих и подобных душевных переживаний. Лучшие – заложены в нас Богом, худшие – нами без Него. Но раз из них состоит и ими определяется наша жизнь, то не лучше ли постараться узнать о них как они есть по замыслу Творца. Основание для этого – Слово Божие, Его доверие к нам, наша свобода, наш разум, вера и, конечно же, желание. Тем более на понимание того, что нам доверено Богом, есть Его воля.

Автор приглашает всех желающих подумать о том, о чем нельзя не размышлять всю жизнь с рождения до смерти. О смысле жизни, о жизни и смерти, о любви и вере, о свободе и вечности, о радости в мире, лежащем во зле. Все эти вопросы, которые поставил перед нами Создатель, неисчерпаемо глубоки и на каждом этапе жизни открываются новыми гранями. Это очень интересное занятие и благодарное дело. Потому что, отказываясь от осмысления заложенной в них сути, мы выхолащиваем бытие до быта. Главные свойства, которые отличают нас от животного мира и роднят с Богом, заложены в нас по образу Создателя. И познаются они по мере приобщения к Богу через таинства, молитвы, Слово Божие.

Нет человека, который не хотел бы жить счастливо. Возможно ли это без понимания того, «что есть человек, что Бог любит его?», без уяснения смысла понятий, которыми пытается жить христианин, и того, что делает нас христианами. Вот эти размышления о главном и предлагаются в книге.

Господь не изменит своему обещанию

Люди продолжают рождаться и умирать, любить и ненавидеть, созидать и разрушать, страдать и побеждать. Кем бы ни был человек, чем бы он ни занимался, если у него сохраняется способность мыслить, он всегда будет возвращаться к вопросу о смысле жизни. Эта потребность заложена в нас, как заложен в нас образ Божий. Душа об этом знает и тревожит человека внутренним голосом интуиции и совести, подталкивая на поиск Истины. Трудно сказать об этом лучше, чем блаженный Августин: «Ты создал нас для Себя, и мятется наша душа, пока не успокоится в Тебе. Буду искать Тебя, чтобы жила душа моя».

Душа успокоится в Боге и войдет в жизнь вечную, когда прикоснется ко Христу верой и любовью, как евангельская кровоточивая женщина или апостол Фома. Успокоиться в Боге – это значит принять, как давно искомый и желанный дар, дух Его любви и заповедей, Его взгляд на мир и человека. Покой в Боге пробуждает в душе все лучшее, освобождает от внутреннего зла, возводит на гору собственного преображения. Тогда все события и испытания жизни, горестные и радостные, измеряются масштабом вечности.

Обретая новую, вечную жизнь в Боге, человек не бежит от мира, чтобы спрятаться в райском оазисе. Напротив, следуя за своим Учителем, приходит в мир быть его солью и светом, пребывая в покое Божественной любви.

Достаточно странно и резко для нашего слуха, привыкшего к земным звукам и понятиям, слышать о небесном и вечном. Опыт и сознание, не устремленные к горнему, не только не согласны, но протестуют и «справедливо» возмущаются. Нам, людям, живущим земными масштабами, трудно мыслить категориями вечности. Точно так же, как и современникам Иисуса Христа. Он хорошо знал уровень их веры: *Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас* (Ин. 8: 37). В них не вмещалась правда Его слов об Отце и Боге, в которого они верили.

Сегодня в нас тоже с трудом вмещаются слова нашего Спасителя о Его любви к нам, о Кресте ради нас, о вечной жизни с Ним и даже о Его Воскресении, хотя мы и несем друг другу эту весть. Это необъяснимый, но реальный феномен.

В пасхальную ночь и первые дни Светлой седмицы наши уста как бы сами размыкаются невидимой силой, в сердце рождается не просто радостное чувство праздника, но знание великого свершившегося события наперекор обыденной очевидности. Лица самых закоренелых скептиков смягчаются, и по ним пробегает луч забытой детской растерянности. Свет Вечности врывается в нашу временную тусклую жизнь и озаряет ее.

Мы ощущаем этот Свет как прилив высших сил, как посещение творческого вдохновения, как радость переживания красоты, как присутствие неведомых сил перед лицом смерти или рождения. Если слово Божие, молитва и таинства Церкви входят в жизнь человека, то открывается особая дверь в страну вечности, потому что все они ведут ко Христу. Но нет к Нему пути и средства механического, без сознательного и свободного отклика на Его любовь и призыв.

С болью и скорбью звучат слова Христа: *Много званых, но мало избранных* (Лк. 14: 24). Господь зовет всех, всем возвещает Благоую Весть, всех готов освободить от греха, всех зовет на брачный пир. Но слишком многие отказываются по разным уважительным причинам – домашние дела, свои радости, важные заботы или серьезные научные возражения. У кого-то просто нет никакого интереса к возвышенному, горнему, духовному миру. Для них все плоско, двумерно, материально – мертво. И только тот, кто не согласен жить приземленными потребностями плоти, в ком рождается отклик на призыв забыть о себе и прийти разделить радость с хозяином «пира вечности», по выражению митрополита Антония Сурожского, становится

избранным. Если для званого призыв Божий не станет главным по степени важности в жизни, если он не станет светом, освещающим всю жизнь, то званый никогда не станет избранным.

Званый может войти в мир избранных, только изменив иерархию и шкалу ценностей, то есть главным смыслом бытия становится жизнь не во славу свою, а во славу Божию. Призыв Господа оставить все (несущественное для Царства Небесного) и следовать за Ним, прийти на уготованный *брачный пир* (Мф. 22: 3) является определяющим. Это никогда не приведет к фанатическому замыканию и сосредоточенности только на узкоцерковной сфере в ущерб работе, семье, творчеству, личной свободе и т. п. Напротив, когда во главу угла действительно ставится Христос, это приводит к прояснению смысла веры в Него, к обретению цельности и гармонии самой жизни. Она выстраивается вокруг главного стержня – духовного внутреннего мира в Христовом духе.

Для достижения такой жизни, *жизни вечной* (Мк. 10: 30; Лк. 18: 30), потребуется много терпения – *употребляющий усилия* достигает ее (Мф. 11: 12) – и времени, все, что нам отведено. На этом пути будут сомнения, движение вспять и новые попытки начать сначала восхождение к истине. Но Господь нам говорит через пророка Иезекииля: *Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде* (Иез. 34: 16).

Если Господь говорит, что будет беречь и соблюдать нас по правде, то можно не сомневаться, что так и будет. В этом надежда на милость нашего Отца Небесного, в этом и сыновняя наша ответственность перед Ним. Тот, кто правдив по отношению к самому себе и трезво оценивает себя и внешний мир, понимает, как легко потеряться и отстать от Доброго Пастыря. Если не внимать постоянно Его голосу и не быть верным Ему при любых обстоятельствах, то иной голос может обольстить и повлечь за собой. Призывая непрестанно бодрствовать и слушать голос своего Пастыря, Господь ведет по великому и красивому пути благородства и смирения. Такая душа, пребывая в состоянии благодарности и понимания, что вся жизнь есть незаслуженный дар милосердия ее Творца, никогда не прельстится чужим голосом. Каким бы он ни показался ласкающим, жалеющим, сочувствующим и утешающим наперекор любящему наказанию отца своего. Тот, кто готов осудить своего отца и пожелать другого, – предатель себя и отца и погружается в трясину богохульства: *Сын! не огорчай отца твоего в жизни его... Оставляющий отца – то же, что богохульник* (Сир. 3: 12, 16).

В этом случае человек встает на путь саморазрушения и богоотступничества, как это случилось с Адамом и Евой. Они посчитали, что им мало любви и чести от их Отца. Пошли за чужим голосом, да, за голосом собственной неблагодарности и тщеславия, и были похищены искусителем. С Адамом это случилось давно, с нами может произойти и происходит сегодня. Поэтому так важен и дорог голос Творца и Спасителя: *потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу*. Кто терялся и блуждал среди зарослей и колючек, брел среди рытвин и ледяных торосов или, не дай Бог, был похищаем и пленен, неизбежно страдал от физических и душевных ран и болезней. Как желанна и утешительна бывает в такие минуты добрая и уверенная рука лекаря, возливающая на нас целебные «елей и вино».

Человек может оставить Бога, как в притче о блудном сыне, но Бог не оставит человека. Если мы будем озабочены поиском своей славы и большей чести, чем дал нам Бог, то перестанем слышать голос Спасителя. Вместо него будем слышать голос искусителя и самоуверенно идти за ним, все дальше уходя в болотные топи (все глубже запутываясь в сетях самообольщения; мы гордо пытаемся пересоздать Божий мир, а получается дурной плагиат у Творца). Но наш Создатель всеми лучшими нашими силами будет удерживать в нас память о настоящем Отчем доме. И когда мы поймем, что заблудились, потерялись, запутались в сетях иллюзий и самообмана, и будем погибать, Небесный Отец найдет и освободит, залечит раны и укрепит в болезни.

В откровении Бога, которое передает пророк, очень важно для нас трезвое и правдивое слово: *укрепит* (больную овцу). Оно делает правильный акцент на участии Бога в наших бедах. Он, прежде всего и непременно, укрепит в болезни, а не избавит во что бы то ни стало от нее, на что обычно настроен человек. Укрепление нам обещано. Оно, по доверию к Отцу, придет и поможет остаться верным в испытании, но болезнь тем не менее может совершить свою злую работу.

Любовь Небесного Отца неразрушима и смиренна даже при неверности своих чад. Если сын, оказавшись во власти своей неправды, оставит Отчий дом, уйдет в «дальнюю сторону», растратит наследство, Отец терпеливо и с надеждой будет ждать его возвращения. Его объятия никогда не устанут быть открытыми для сына, «пропадавшего и нашедшегося, погибавшего, но ожившего». Встретив сына, Он не только перевязывает раны физические, но исцелит любовью раны душевные и вернет ему честь и достоинство любимого сына.

Как бы хотелось рассчитывать, что все и всегда нам будет прощено, что любое наше зло и любой грех не оставит в душе следа и она не будет тронута ржавчиной. Но к счастью, Бог неоднократно нас предупреждает и в притче о Страшном Суде, и в Нагорной проповеди о Царстве Небесном, и во многих других местах Священного Писания, что временная и вечная жизнь тесно связаны друг с другом. Ключ к вечной жизни находится здесь, во временной и земной. Более того, Христос не называет жизнью человека бытие плоти, если она не является сосудом духа. По замыслу Творца человек начинается с жизни духа: *и вдунул Господь Бог в лице его (человека) дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2: 7).

Конечно, будь мы водорослью или верблюдом, было бы меньше проблем. Но мы люди, нам дана жизнь в этом мире и в будущем. Быть может, кто-то и в претензии к Творцу, что Тот его создал. Но это лишь потому, что человек не вкусил красоты мысли, величия свободы, радости вдохновенного труда и самозабвенной любви. Ценой же за вверенные нам дары, отличающие нас от растительного мира, является ответственность перед собой и Творцом. Ответственность – это доверие к нам Творца. Никто из тварного мира не обладает этим высочайшим знаком любви, кроме человека. Велики дары, уподобляющие нас Богу, но и велик с нас спрос. Если полученные дары будут зарыты в землю, если душа не будет любить, а разум стремиться к познанию истины, то время жизни утечет сквозь пальцы. Неосуществленные мечты дадут ядовитый, горький осадок пустоты. Душа останется не родившейся ни к временной, ни к вечной жизни. Часто, не понимая отчего, она будет скорбеть, унывать, терзаться и страдать.

На самом деле в этом случае сбываются над человеком Божии предупреждения, данные через пророка Иезекииля: *а разжиревшую и буйную (овцу) истреблю* (Иез. 34: 16). Оказывается, любовь Божия строга и требовательна, определена и последовательна в своей сущности. Она вовсе не означает безразличного или нейтрального отношения к внутреннему злу, с которым человек живет в мире и согласии. Бог не может «сделать вид», что не заметил нераскаянные грехи, зарытые таланты или панибратское, богохульное отношение к святыне. Бог наш – Бог-ревнитель.

Христос изгонял из Иерусалимского храма торгующих, ибо они сделали дом молитвы домом торговли. Он говорил, что всякая хула и грех простится человеку, кроме хулы на Духа Святого. Человек, который явился не в брачной одежде, был удален с пира во тьму внешнюю. Пять нерадивых дев также оказались перед закрытыми дверями вне брачного пира и услышали страшные слова: «Истинно говорю вам – не знаю вас». «Разжиревшие и буйные овцы» – души, ограничившие себя примитивными потребностями плоти. Самодовольные и самоуверенные в своем превосходстве и избранничестве фарисеи. Души, променявшие первородство смиренного духа на ненасытную горделивую плоть. Души, которые устали идти по пустыне духовного возрождения и спасения во Христе и находят для исполнения потребностей «религиозного культа» родных по духу идолов и кумиров. Зараженные самостью и болезненным самолюбием, такие души всегда восстают в бунте против духа смирения и кротости.

Господь, Добрый Пастырь, не может ввести таких одичавших овец в Царство Небесное. Поэтому звучат строгие слова о несовместимости их с доброй паствой, верной своему Пастырю. Они сами не примут условия обитания, которые заложены в Царстве Небесном. Они не смогут жить в любви, свободе, самоотвержении. Им уготовано по собственному выбору царство другое. Так что отвержение и истребление – дело рук нас самих.

Пророк завершает эпизод данного ему откровения словами надежды и определенности: *буду пасти их по правде* (Иез. 34: 16). Можно не сомневаться, что Господь не изменит Своему обещанию. Его правда – это путь творения мира и первого человека в раю, путь приготовления падшего мира к воплощению Сына Божия, это Благая Весть, которую принес Иисус Христос.

Правда Божия – правда крестной любви, смерти и Воскресения. По правде любви к нам, по правде Его доверия к человеку и уважения его свободы, по правде верности Своему слову, по правде, что Он пришел не судить мир, но спасти, Добрый Пастырь и будет пасти Своих овец.

Нужна ли благодать божия современному человеку?

Радость горнего мира и света пережили апостолы, будучи со Христом на горе Фавор. Но это еще не был тот внутренний свет, который был им послан после Воскресения Христа. По учению преподобных Максима Исповедника и Григория Паламы, Фаворский свет делается доступным человеку, пронизывая его Божественной силой. Для христианских мистиков это не абстрактная теория, а опыт богообщения, в котором открывается, что благодать есть Сам Бог, Его живое присутствие, а не нечто внешнее по отношению к Нему.

Самое важное, что с воплощением Христа и Его Воскресением этот опыт становится уделом не особой когорты, колена левитов, родового клана священников или монахов, а каждого, кто страстно захочет: жаждущие, *придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша* (Ис. 55: 3). Господь сказал: «Кто не ест Тело Мое и не пьет кровь Мою, не имеет жизни вечной». Но вот вопрос: интересует ли человека жизнь, о которой говорит Христос, ощущает ли он нужду в ней и жажду? Или ему с лихвой хватает уже имеющейся?

Господь ценит наше достоинство гораздо выше, чем мы сами. Поэтому так Он настойчив и заинтересован в том, чтобы ученики Его не были ленивы и равнодушны к духовной жизни, к состоянию собственной души. По Его пониманию, уж лучше человеку быть осмысленно несогласным с Богом, чем безразличным и аморфным: *Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3: 16). Горячая душа – не вспыльчивая или эмоционально темпераментная, а чутко и адекватно реагирующая на зло и добро, на свободу и рабство, на красоту и уродство, на грех и святость. Ее реакция выражается, прежде всего, не в переживаниях или словах, а в действии в Духе Христа. Не случайно призывы Господа несут в себе напряжение поступка: *ищите, стучите, следуй, встань, иди, не греши* и т. п.

Божье прикосновение пробуждает от сна и воскрешает от смерти. Оно как огонь, зажигает душу, освобождает от греха и обновляет всю внутреннюю жизнь: *Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк. 19: 8). Потому как благодать Божия нисходит на человека не только как мир и свет, но и как огонь, воспламеняющий сердца любовью к Нему и ревностью о Нем. Таково желание Христа: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся* (Лк. 12: 49). Огнем прикоснулся Господь к устам пророка Исаии, и он отозвался на Божий призыв: *кто пойдет для нас? И я сказал – вот я, пошли меня* (Ис. 6: 8). Огонь благодати изменил жизнь Моисея, когда в неопалимой купине ему явился Бог. Благодатью Своей зажег Господь сердце Давида, когда он шел с пращой на Голиафа защитить честь своего Бога, и когда оплакивал свой грех, и когда пел песни Творцу. Огнем ревности о Боге горело сердце пророка Илии и всех, кто последовал за Христом, неся свой крест.

Но можем ли мы, не пережившие подобных откровений о благодати, судить о ней? Ведь тот, кто ее не пережил и ею не живет, может умно и красиво говорить о ней, но вряд ли кого зажжет. Тот же, кто в ней пребывает, больше о ней молчит, но на нем лежит печать горнего мира. Он становится иным и, тем самым, апостолом и свидетелем благодати. Вглядываясь в опыт подвижников и святых («подражайте наставникам вашим»), можно нечто понять о том мире и свете, в котором они пребывают.

Благодать наполняет жизнь человека ревностью о мире духовном, сердце и разум делает чуткими к пониманию слов Христа, волю – готовой сочетать воедино слово и дело. Личность обретает внутреннюю цельность и особую верность в любви, идти вслед за Христом. Такое состояние может быть получено только как дар, при понимании, что вера – это поклонение Богу в духе и истине, о чем говорил Иисус Христос самарянке и Никодиму.

Здесь возникает вопрос: насколько благодать необходима и доступна современному верующему? Ведь не каждый крещенный готов и способен на такую высоту веры. Не нарушает ли

свободу человека призыв к святости и необходимость рождения свыше? Не более ли справедливо и реалистично дать возможность каждому верить так, как он считает для себя нужным и возможным? Конечно, человек свободен делать свой выбор. Но тогда какое отношение будет иметь к нашему христианству Христос? Ведь крестившись во Христа, мы сказали Ему и себе, что идем вслед за Ним, а не Его ведем за собой. И благодаря этому наша непростая жизнь стала крестом ко спасению. И если мы решили, что отныне Он наш Учитель жизни временной и вечной и Он наш *путь, истина и жизнь* (Ин. 14: 6), то логично Его слушать, любить и Ему целиком доверять. В этом случае перед верующим открывается возможность убедиться в чудесном даре Божественной благодати именно как в даре, а не в заработанной плате. Ибо, несмотря на то что преподобный Серафим призывал стяжать, то есть приобретать, благодать, она дается как дар милости и любви Небесного Отца. Преподобный поясняет, что «стяжевать», приобретать – означает отдавать все усилия, все время, все богатство физическое и душевное, для того чтобы устремляться к разумению, любви и верности Христу. На примере земного времени святой уточняет: «Время есть только деньги вечности. Выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары (все, чем мы располагаем в этой жизни)». Даже слова Писания: «Господь любит любящих Его» не являются основанием требовать от Него ни спасения, ни любви, ни благодати. Теперь становятся понятными слова, рожденные опытом святых: «От нас все усилия, на которые мы способны, а результат – от Бога». Если стержнем веры явится такое устройство души, она будет пребывать в смирении и доверии, благодарности и верности, внутренней тишине и любви ко Христу.

Благодать будет послана человеку не в тот час и день, когда он рассчитывает (на молитве, или в Причастии, или постом), и не за заслуги, но когда на то будет воля Божья. Души, которые подобным образом воспринимают мир и себя в нем, обладают особой мудростью, духовной глубиной и свободой. Их сознание проникнуто постоянно действующим мироощущением и знанием, что вся их жизнь, каждое ее мгновение и все, что ее составляет (личные способности, приобретенное мастерство и знания, имущество и семья), им не принадлежит, даровано не по заслугам, а чудом милости Божьей. Они обрели радость в том, что смысл и назначение всех даров и самой их жизни – не для земного благополучия и преходящего самоуслаждения, а для свидетельства о Боге и соработничества с Ним. Человек живет в благодарности за дары, которые имеет, и стремится их творчески использовать. В этом случае они удивительным образом приумножаются, как умножились по благословию Божию пять хлебов для насыщения тысяч людей. Оказывается, простой и малый дар доброго, чистого сердца становится достаточным, чтобы утешить и осчастливить многих. А сам человек вырастает в большую и лучшую степень своих талантов, духовных и душевных. Средневековый христианский мистик Мейстер Экхарт точно отражает, что и как происходит с такой душой: «Как всемогущ Бог в действии, так бездонна душа в приятии. Так преображается она Богом в подобие Божие. Богу – действовать, душе – принимать». По словам апостола Павла, мы «обновляемся духом ума и облакаемся в нового человека, созданного по Богу» (Еф. 4: 23–24). Это и есть пребывание в благодати, которое побуждает человека «поступать по духу».

И тогда душа приносит добрые плоды: *любовь, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5: 22–23). Кто бы не хотел обладать таким богатством? Казалось бы, все это можно достичь усилиями воли, разума, поднимаясь по ступенькам духовной лестницы. Но слава Богу, что эти плоды нельзя нарисовать на себе никакими талантами, как не может яблоня сама на свои ветви повесить ни одного яблока. Мы можем хотеть и стараться полюбить, но любовь придет только как дар; будем сдерживать себя всеми силами от раздражения и избегать суеты, но мир явится только как посланник благодати. Человек должен совершать дела милосердия и поступать по вере, но милующее и верующее сердце рождает только благодать Божия. Она единственная вырывает из суеты, освобождает от пут обыденности и вводит в мир вечности.

Но вот коварный вопрос: если наша вера и ее плоды есть дар от Бога, то можно ходить в церковь, причащаться, молиться и поститься, прожить жизнь – а даров не дожидаться? Конечно, можно, тем более если подсознательно считать, что Бог обязан, а мы заслуживаем. Как же быть?

Во-первых, вспомнить, что благодать нас уже не раз касалась. Однажды нас впервые взволновал вопрос о смысле жизни, в поисках ответа мы пришли в церковь, стали искать его в Евангелии, поиск привел к Крещению, душа ощутила потребность сказать Богу «прости». Быть может, когда-то, причастившись, мы остро ощутили милость и близость Божию. В тревоге и скорби неожиданно появлялось утешение, беды и горе открывали новое видение себя и мира. В этих и многих других случаях к нам стучался Господь.

Во-вторых, продолжать идти ко Христу, Который и есть наш мир и благодать. Идти, каждый раз уточняя через Писание и молитвенные вопрошания, не сбились ли мы с единственной тропы в тот или иной тупик. Тропа обозначена крестом и смирением, словами и духом Христа. Следуя по ней, необходимо честно отвечать себе на вопрос – зачем мы идем ко Христу и чего Он хочет от нас, зачем Он нас зовет, насколько близко совпадают наше желание и Его воля о нас.

Он хочет нашего спасения и предлагает конкретный путь. Мы хотим того же, но надеемся, что достаточно будет одного лишь страха не погибнуть. Милость Божия велика, быть может, мы и не погибнем, но благодати, скорее всего, не ощутим. Он дает ее жаждущим. Тем, кто идет к Нему через безблагодатную пустыню, которая открывается в нашей душе. В ней мы предоставлены своей свободе и верности собственному выбору. Пустыня может быть длинной в целую жизнь, но это место, где рождается наша вера. Через эту пустыню прошел Иоанн Креститель, когда не получил от Иисуса ответа. Через пустыню и долгую ночь богооставленности прошли многие мистики и аскеты. Через нее прошел на Кресте Сам Христос.

У каждого своя пустыня, своя ночь безверия и сомнений, Господь знает, когда протянуть руку и прикоснуться. Одно такое мгновение может питать человека всю жизнь. У каждого своя мера открытости к принятию благодати. У преподобного Серафима – одна, у того, кто приходит к его источнику и на канавку, – другая. Но если благодать от Святого Духа, то природа и сила ее та же. Только бы не спутать ее с придуманной впечатлительностью, нарисованной воображением или сложившимся статусом святого места. Очень важно понять, что благодать не связана ни с местом, ни с обстановкой, ни с настроением, ни с древностью, но только с собственным сердцем и со Христом. Она всегда и везде та же – непостижимая, но узнаваемая близость Бога. Тот, кто нашел Бога, нашел жизнь и обретает благодать. Состояние благодати не уводит от креста в райскую тихую гавань, а приводит к нему и наполняет его смыслом.

Чтобы не спутать ложную благодать, основанную на желании получить, почувствовать, испытать приятное и приподнятое настроение, с благодатью Божьей, необходимо помнить о важнейшем ее проявлении – трезвости духа.

Трезвость духа есть правдивое отношение к себе и Богу. Она помогает помнить, что в центре жизни вообще и твоей собственной стоит Бог и Его воля, а не ты и твои желания. Святые всегда настаивали на том, что вера и отношения с Богом не должны зависеть от нашего расположения, настроения, состояния души и тела. Чтобы мы не обращали на подобные вещи никакого внимания, а продолжали твердо стоять в молитвенном делании, не ожидая каких-либо переживаний, откровений или ответа на молитву.

Ведь мы, отдавая Богу крохи – наши усилия и малые жертвы, хотим царской, несравнимой награды. Мы стремимся к обожению нашей души, ищем Царствия Божия, хотим благодати, спасения, жизни вечной. Кроме этих глобальных наград, мы просим смирения, мудрости, любви, терпения, кротости – вполне конкретных жемчужин. И Господь по Своему милосердию и щедрости даст нам все это богатство.

Плодами благодати будет новая жизнь преображенного человека. Она обновит все наше мироощущение, наше отношение к людям, к себе, к миру, испытаниям, работе, смерти. Бла-

годать раскроет все лучшие наши качества и даст им жизненную силу, она вернет нам веру в себя. Мы удивимся богатству, заложенному внутри нас, и поймем, что закон его приумножения – отдача. Под действием благодати умирают грехи, человек выходит на свободу из темницы эгоцентризма, он забывает, что такое уныние и одиночество. Начинает жить не во имя свое, а во имя Божие. Начинается спасение.

Лукавство тьмы и красота света

Свет Божий, и материальный, и нетварный, неотделим от жизни. Он есть сам начало истинной жизни. ...*Ходите пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет* (Ин. 12: 35). Пока безраздельно царствует тьма, жизнь *безвидна*, ее, по сути, нет. Она пуста и бессмысленна. В зарождающемся мире звучит первое слово Божией любви: *да будет свет. И стал свет* (Быт. 1: 3). Бог открывает Себя светом, несущим в мир смысл бытия. Этим актом творения явлена не только любовь и добрая воля как сущность Создателя: *и увидел Бог, что он (свет) хорош*, но даже тьма приобретает новое разумное состояние. Она перестала быть безжизненной бездной и стала целесообразностью ночи. В глубинах океана или в толще земли, куда не проникает солнечный свет, жизнь тем не менее существует благодаря свету, сходящему на воду и сушу. Так и смерть перестала быть вечной тьмой благодаря «блистанию Божества» Христова, сошедшего в царство смерти. Но если свет солнечный дан каждому волей Творца без нашего участия, то Свет Христов открывается только чистому и жаждущему сердцу: *ищущие Меня обрящут благодать* (Притч. 8: 17).

В Евангелии приводится рассказ о том, как Христос открывает Себя ученикам в не поддающемся описанию свете на горе Фавор. Они увидели физическими очами свет вечности как сияние «славы Божьей». У них не было вопроса, что это – сияние солнца или снега горных вершин? Они духом своим познали неземную природу воссиявшего света. Их Учитель Сам был этим светом. Мгновения открыли им вечность, ее нездешнюю красоту и любовь. Они поняли одно – что нет на земле ни слов, ни чувств, ни опыта, которые можно сравнить с тем, что они пережили.

Эта непостижимая близость Самой благодати вошла в жизнь апостолов новой реальностью. Бог открывает Себя во свете Своим избранныкам. В богослужебных молитвах мы предстоим пред нетварным светом, которому поет хвалу Церковь небесная и земная. За каждой всенощной мы все прославляем Его в чудном гимне «Свете Тихий, святые славы, Бессмертного Отца Небесного, Святого блаженного, Иисусе Христе». Из нашего сознания уже ускользает, что мы обращаемся к Богу, который «живет в свете неприступном» (1 Тим. 6: 16) и в то же время доступен для каждого благодаря Рождеству Христову. В конце вечерней службы, когда наступает минута благодарной тишины, звучит особое прошение от имени всех молящихся. И в нем ярко отражен смысл всей службы. Церковь с надеждой и доверием просит: «Христе, Свете истинный, просвещающий всякого человека, грядущаго в мир, да знаменуется на нас свет Лица Твоего, да в Нем узрим Свет неприступный».

Здесь и восприятие Христа как Света истины, и вера в Его просвещающую силу, и смиренное отношение к самим себе, и просьба оживить наше сердце Его прикосновением, и желание почувствовать в себе свет Его Божественной любви. От нас же Он хочет настойчивого поиска истины и верности на этом пути: «Как лань стремится к потокам воды, так жаждет душа моя Бога живого» (Пс. 41: 2).

Бог создал человека близким, родным Себе по духу. В фундамент человеческой души Он вложил Свой образ, который «помнит» о небесной отчизне. И мы ощущаем присутствие в нас этого образа как внутреннего своего человека, который и призван делать свободный выбор между тьмой и светом, между духовной смертью и жизнью. Поэтому всегда, в меру осознания своей природной («генной») связи с Небом, будем тосковать по Нему. У одних эта тоска неосознанная и проявляет себя унынием или протестом против существования высшего, духовного измерения бытия. У других она является движущей силой в поисках мира горнего.

Нам дана одна короткая жизнь для поиска и свободного выбора, что положить в основу своего бытия – свет или тьму, дух или плоть, мир горний или дольний. Ощутив однажды в себе голос внутреннего человека, мы начинаем прислушиваться. Внутреннему человеку адресованы

простые и глубокие слова, могущие определить всю жизнь: *блажен муж иже не иде на совет нечестивых... но в законе Господни воля его* (Пс. 1: 1, 2). В них подсказка для выбора пути. Напоминание о природе души, которой необходима своя экология, особая пища, не та, что требует плоть. Когда мысль дерзновенно вырывается за границу чувственного мира, она находит иное миробытие, иной смысл существования, все прежнее открывается в новом невиданном свете. С разума и сердца снимается пелена порабошающих стереотипов, приходит радость свободного, творческого мышления и восприятия мира. Уже нельзя не думать в новой перспективе о своей душе и ее предназначении, о ее связи с открывшимся новым миром.

Постепенно понятия духовного Неба и вечности, Премудрости Божьей и Его Света становятся для души сущностью веры и реальностью. Конечно, в меру открытости и дерзновения сердца вместить «невместимое». Эта мера может непрестанно возрастать, и называется она жаждой истины или нищетой духа. Сердце посещает не просто религиозное чувство неведомого Бога, но Сам Бог и Его Свет. В человеке рождается личная, живая связь с Богом, как сына с Небесным Отцом. Такое мироощущение принципиально влияет на понимание самого себя, сути веры и Бога.

Бог не может остаться вдали от сотворенного Им мира и безучастным к заблудившемуся во тьме человеку. Слово Божие воплощается в плоти человеческой: *когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены... дабы нам получить усыновление* (Гал. 4: 4–5). И это не богословская абстракция, далекая от жизни, но смысл живой веры каждого человека.

Посланник Неба, Сын Божий пришел к Своему творению, потому что любовь не кончается с актом творения. Замысел о мире и человеке еще не завершен. Воплощение Бога Слова в созданном Им мире говорит, что Творец несет ответственность за Свое творение и приходит, чтобы быть рядом с ним, усомнившимся в Его любви и замысле. Воистину Небесный Отец, не перестающий любить неверного сына. Но в этом случае грех сына ложится тяжестью на любовь Отца. Непричастное ко злу, абсолютное Добро приходит принять на Себя все трагические последствия недоверия к Себе рода человеческого. Это и есть действующая Божия любовь – не осуждающая на погибель, но открывающая через Себя путь спасения: *Я пришел не судить мир, но спасти* (Ин. 12: 47). Так говорит Сын Божий о цели Своего воплощения. Бог видит, что час Его посещения настал. *Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет* (Ин. 3: 19).

Мир и человек погружены во тьму, из которой может вывести только Тот, Кто не подвластен ей.

Потому что Он есть Свет нерукотворный, который *во тьме светит и тьма не объяла Его* (Ин. 1: 5). Исполняются древние пророчества. *Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1: 23). В дни, когда они исполнились, никто не ликовал, кроме ангелов. Народ, который свято чтит своих праотцев и пророков, с которыми говорил Бог, и жил по Его законам в ожидании Мессии, не узнал Его, когда Он пришел. *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1: 11), хотя они знали слова пророка: *мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему... и мы отвращали от Него лице свое* (Ис. 53: 2–3). Слишком часто бывало и бывает, что человек рисует образ Бога в своем воображении, молится и ждет Его – придуманного, и не узнает настоящего.

Душа человека, уставшая от несправедливости мира сего, ждет Бога как доброго чудотворца, победителя зла, как воюющего Архангела Михаила или поражающее копьё святого Георгия Победоносца. А Господь рождается беспомощным Младенцем в бедной семье на окраине провинциального городка, среди плененного и униженного римской властью народа. С точки зрения человека, явно неподходящая обстановка для Мессии. Но Божьи мысли – не наши мысли (Ис. 55: 8). С рождением Христа в мир вошла новая реальность. Живой Бог стал близок к людям как никогда.

Отныне и до скончания времени Он будет с теми, кому дал жизнь, разделяя всю трагичность их отпадения от Бога. И как апостолу Петру, будет готов протянуть руку каждому, кто ослабел на пути к Нему.

Христианство, которое мы приняли, предполагает, что мы будем не только совершать религиозные обряды и жить внешне благочестивой жизнью. Оно родилось и существует как любовь и верность призыву Христа: *отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8: 34). Стяжание света, Его благодати, стало смыслом новой жизни. Старец Силуан говорит, что «наиболее тесное общение с Божеством дается через осияние нас нетварным светом. И когда он приходит „в силе“, тогда нельзя не узнать, что это Господь». Важно понимать, что это удел не только святых, потому что к каждому относится призыв: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48).

Это наш путь и наша цель. Но путь к ней проходит через нашу будничную жизнь, подчинившую себе все интересы внутреннего человека. И потому тьма будет возражать и препятствовать нашему намерению. Ее аргументы понятны и притягательны для души, впитавшей в себя логику преходящего мира, живущего вне Божественного света и свободы. Поэтому очередной раз повторяя выбор Адама, человек принимает тьму за свет и заключает с ней союз. Ко всему, что дано нам Богом, тьма мастерски добавит каплю самой себя, так что человек и не заметит, что «свет, который в нем, тьма» (Мф. 6: 23). Все имена Божественных добродетелей, все духовные понятия она оставляет, но незаметно для доверчивого взгляда принципиально искажает. Так духовность становится синонимом творчества и эрудиции. Богу отводится роль соавтора, подчеркивающего значимость автора. Свобода превращается в символ своеволия, бесконтрольных желаний или осознанной необходимости. Хотя подлинная свобода только в Боге: там, *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3: 17). Любовь без Бога часто не похожа на то, чем она должна быть. Она эгоистична, властолюбива, не мудра. О такой нездоровой любви есть точные слова: «Если ты кем-то владеешь – это значит, ты кого-то убиваешь и превращаешь его в собственность». Источником настоящей любви и света является Христос, ибо Сам есть и любовь, и свет. Он пришел, и «сидящим во тьме воссиял свет» (Мф. 4: 16). Солнечный уже был и есть, но для жизни человека его недостаточно. Поэтому Иисус говорит: *Я свет миру. Ходите во свете, пока есть свет* (Ин. 8: 12; 12: 35). Этот Свет воспламеняет сердца огнем веры: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся* (Лк. 12: 49). Когда Он открывается человеку, то остается навсегда – знанием Бога. Архимандрит Софроний (Сахаров) пишет: «Свет, невидимый по естеству своему, необъяснимо становится видимым. Его приход всегда связан с особым благодатным состоянием, ощутимым и в сердце, и в уме, и даже в теле. В этом свете наше общение с Ним, общение личное».

Для нас важно понять, может ли обыкновенный современный человек искать такой встречи со Светом Христовым? Не является ли это соблазном впасть в прелесть? Не лучше ли просто исполнять необходимые правила, не размышляя, принимать с доверием то, что предлагает нам Церковь, и не возноситься в заоблачные выси святых? Но Христос, Который является Главой этой Церкви, именно туда, ввысь, и зовет наш дух. Для нашего восхождения Он нисшел к нам с Небес, став человеком. Своим Воплощением Он открывает смысл и назначение нашей временной жизни. Только Его присутствие придает ей полноту бытия. Тому, кто ищет жизни духовной, а не просто религиозного самоудовлетворения, Он отвечает: *Я есмь хлеб жизни. Верующий в Меня имеет жизнь вечную* (Ин. 6: 47, 48). В этих словах секрет состояния, по которому тоскует весь мир. Его мы ищем в других и хотели бы иметь в себе. Оно коренится в свете, неведомым путем приходящем свыше, и рождает светлые чувства, мысли, слова, взгляд, светлое творчество, светлую любовь и жизнь.

Но как достичь такого состояния? Как достигается то, что преподобный Серафим открыл Мотовилову? Или опыт старца Силуана, «когда „удивление Богу“ достигает совершенной невыразимости, и не может найти он ни слов, ни образов, ни воздыханий благодарности». Архи-

мандрит Софроний предупреждает, что человеку не дано своими усилиями увидеть этот свет: «Он не заключен в тварном естестве человека. Он иноприроден нам и потому не может быть раскрыт в нас никакими аскетическими средствами, а приходит исключительно как дар милосердия Божия». Сознание человека вновь сталкивается с парадоксом христианства. Человек не может достичь своими силами Царства Света, но должен искать и стучать. Он призван стремиться к Свету Христову, но не может Его достичь. Архимандрит Софроний говорит: «Тварное существо по дару благоволения приобщается нетварному, безначальному бытию! Как это возможно? Это так же необъяснимо и непостижимо, как непостижима тайна творения мира из ничего. И все же созданный по образу и подобию наделен способностью принять обожение».

Итак, слава Создателю, что человек не в силах штурмом взять Божию благодать, но он может и должен сделать все таким образом, будто только от него зависит этот дар. Преподобный Макарий Великий дает надежду слабым: «Кто трудится в молитве, даже если не показывает сходного усердия в другом, того иногда посещает Божия благодать и в меру его богоискания дает ему дар радостной молитвы». Дух Святой пробивается к нашей душе, закрытой недоверием к Божественной любви. Но Макарий Великий вновь говорит о действии Божией благодати, снимающей печати недоверия: «Когда душа со страхом, любовью и стыдом, как блудный сын, обратится к своему Владыке и Отцу Богу – Он принимает ее, не перечисляя ее падений, и даст ей одежду славы света Христова».

Душа начнет свой поиск – «из глубины воззвах» – из сердца, ощутившего давящую темноту и тоску по неведомому свету. Взывая к Богу, она будет вопрошать о смысле своего предназначения, будет просить о возвращении к Нему, как блудный сын, о жажде увидеть Христа, как Закхей, о сердце, горящем пониманием евангельских слов. Господь откроет новый взгляд на сотворенный мир, на человека, на Свой земной путь и Свои слова. Он откроет новые глубины церковных богослужений, пронизанные присутствием Света Христова. И тогда мы сможем ощутить, что все настоящее покоряет сердце человека не властью и насилием, а внутренним светом, смирением и красотой.

Умение видеть – дар и приобретение

Удивительно, как много Писание уделяет внимания духовной (гораздо больше, чем физической) слепоте и духовному видению. Можно, пожалуй, сказать, что все усилия Бога направлены на прозрение ослепшего и заблудшего Своего творения. Как упорно Он пытается достучаться до человека, посылая Своих вестников от Авраама до новомучеников и праведников нашего времени: *Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников* (Мф. 23: 34). Через них Господь хочет открыть людям глаза на самих себя, на мир, на Свое присутствие в нем.

Весь путь земной жизни Иисус Христос проходит в одиночестве и непонятым, хотя Его всегда окружают толпы людей и ученики.

Как трудно сознанию, погруженному в быт, увидеть смысл бытия. Въезжая в Иерусалим, Спаситель плачет и сокрушается о нем: *ты не узнал время посещения твоего* (Лк. 19: 44). Пророческие слова обращены ко всем, кто, будучи слеп, восклицает, как зрячий: «Осанна» (Мф. 21: 9).

Господь с первого дня Адамова падения ведет человека от тьмы к свету, от слепоты к прозрению. Но это оказывается сложнее, чем сотворение вселенной. Если там было достаточно доброй воли Творца, то чтобы открыть духовные очи человека, необходима еще его свободная воля. Поэтому физическую слепоту Иисус снимает одним словом или жестом, а для прозрения душ Он жертвует Собой и ждет выбора человека. Причем в этом пробуждении участвует не только Сын Божий, но и Отец и Дух Святой. Так было и есть со всеми апостолами и святыми. Подтверждений тому, что Бог ждет от нас того же и верит в нас, в Писании больше чем достаточно. Бог через духовных вождей и пророков вызывает к людям: *Се, стою у двери и стучу* (Откр. 3: 20), показывает корни духовной слепоты и ее плоды: *огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не увидят очами и не услышат ушами, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ис. 6: 10). От Благовещения до Вознесения и далее история Церкви наполнена призывом к пробуждению и принятию света. *Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет* (Ин. 3: 19).

Ни Иоанн Креститель, ни Иисус Христос, ни апостолы не занимались интеллектуальным образованием своей аудитории, но открывали людям новое видение мира и того, что им уже было знакомо. Так, Лука и Клеопа удивились, что их Спутник не знает, что произошло в «эти дни в Иерусалиме». А Он затем объясняет «несмысленным и медлительным сердцам» все, о чем они слышали из Писания и к чему привык их разум. И так разъяснял, что у них впервые по особому «горели сердца». Но глаза их открылись к разумению Писания и жизни лишь только на трапезе любви – в момент особого видения Богом человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.